

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ АЛТАЙЦЕВ

*Работа представлена отделом археологии и этнографии ГУ НИИГН
при Правительстве Республики Мордовия.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Л. И. Никонова

Рассматриваются сложившиеся у алтайцев традиции рационального природопользования и связанные с ними религиозно-мифологические установки. Основной вывод состоит в том, что алтайским этносом создана культура, согласовывающаяся с природными условиями их исконной этнической территории проживания.

***Ключевые слова:** алтайцы, культура, природно-географическая среда, традиции.*

I. Frolova

CULTURAL AND HISTORIC PECULIARITIES OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT OF THE ALTAI PEOPLE

The historically established traditions of the Altai people, concerning efficient nature management, and the associated religious and mythological beliefs are discussed in the paper. The main conclusion is that the Altai ethnos has created a culture, which stays in harmony with the environment of their original ethnic residence.

***Key words:** Altai people, culture, natural geographic environment, traditions.*

История становления и развития любой этносоциальной общности тесно связана прежде всего с освоением людьми определенной территории проживания. Именно разнообразие природно-геологической среды обитания являлось первой исторической предпосылкой развития многообразия форм приспособительной деятельности по освоению природы – традиционных занятий и способов хозяйствования как основы создания материально-вещественной базы этниче-

ской культуры [16, с. 55]. Основные виды материальной культуры (жилище, одежда, пища и др.) обозначаются исследователями как отдельные жизнеобеспечивающие системы. Также некоторые виды духовной культуры непосредственно участвуют в жизнеобеспечении, в частности это опыт традиционного природопользования и некоторые виды, принимающие опосредованное участие, к ним может быть отнесено и большинство религиозных установок и правил [5, с. 93].

Существующие сегодня проблемы экологии и оптимизации здоровьесберегающей деятельности актуализируют обращение к истории жизнеобеспечивающих систем этносов. В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, связанные с принципами традиционного природопользования, а также затронута культура питания. Именно традиционное питание как часть системы жизнеобеспечения этноса в наибольшей степени отражает экологические связи, сложившиеся между производителями и потребителями продуктов и обоих – с окружающей средой. От того, насколько эти отношения гармоничны, во многом зависит качество, а иногда и количество производимых продуктов, а это, в свою очередь, непосредственно влияет на здоровье людей [2, с. 155].

Алтайцы – коренной тюркоязычный народ Республики Алтай, добровольно вошедший в состав России в середине XVIII в. Он разделяется на субэтноты: северные алтайцы и южные алтайцы. Как отмечал профессор Томского университета В. В. Сапожников, народный характер алтайцев и других обитателей Алтая слагался в условиях сибирской лесной природы [13, с. 19]. Горный Алтай – это западный край мощного пояса гор юга Сибири, поднятый в виде огромного свода на высоту местами более 4000 м. Географическое положение Горного Алтая уникально, он расположен практически в центре Евразии. Протоиерей Стефан Ландышев написал в 1864 г.: «Алтай великолепен, повсюду грозно величественные картины природы в чрезвычайно разнообразном смешении с видами невыразимо приятными» [8, с. 1]. Алтайские горы являются разделом между бо-реальным климатом Сибирских равнин, открытых влиянию Арктического бассейна, и засушливым, резко-континентальным климатом Тибета, Монголии и Синьцзяна [1, с. 7]. Горный рельеф в зависимости от высоты и расположения склонов обуславливает образование климатических микрорайонов. Погода отличается значительным непостоянством.

Природные условия определили различия в хозяйственном укладе двух этнотерриториальных групп. В комплексном хозяйстве

у северных алтайцев, черневая тайга способствовала преобладанию пешей охоты. В лесу невозможно заготовить много сена, зимой из-за большого снежного покрова скот сам не может добывать корм, поэтому скотоводство имело меньшие размеры, чем у южных соседей. Южные алтайцы занимались отгонно-пастбищным скотоводством с сезонными перекочевками в пределах межгорных долин. Соответственно, у первых основными видами питания стало мясо диких животных, рыба и продукты собирательства (ягоды, коренья, орехи), у вторых основой питания стали молоко и мясо. Количество производимых продуктов не превышало потребностей своей семьи. В целом у алтайцев не было ни национального рынка, ни экономических центров, которые ликвидировали бы такую хозяйственную раздробленность [11, с. 77].

Кроме этого, труднодоступность и периферийное положение Алтайских гор, по мнению некоторых исследователей, способствовали длительному сохранению среди его коренных жителей традиционных форм хозяйствования [4, с. 111]. Историко-этнографические материалы свидетельствуют о том, что наиболее чувствительными к внешним воздействиям оказываются этнические группы, традиционная система жизнеобеспечения которых содержит в своей основе хозяйство присваивающего типа, – охотники, рыболовы, отчасти кочевые скотоводы. Их способы выживания, даже в условиях современного мира, в значительной степени состоят в непосредственном потреблении биологических природных ресурсов [6, с. 26]. Алтайцы старались использовать природные ресурсы, не истощая их. Например, считалось за грех рубить в лесу деревья, чтобы развести огонь, для этой цели предпочитали собирать сухняк. Охотники не убивали дичи больше, чем нужно для пропитания или уплаты ясака (налога) [10, с. 88]. Скотоводы старались содержать такое поголовье стад, какое могут прокормить пастбища, и проводить их регулярную выборку. Детям внушался запрет полного истребления цветов, ягод и орехов в лесу и обязанность помнить о прокормлении диких зверей и птиц, живущих рядом [14, с. 94].

Но экологическая культура – это не только разумное природопользование. Это еще и сильное ощущение обществом своей соприродности. Порой трудно, если вообще возможно, установить, к какому культурному пласту восходят те или иные правила взаимодействия с природой. Синкретический характер многих распространенных в Центральной Азии культов проявился и в экологических традициях монголов, тувинцев, алтайцев и др. [3, с. 497]. В этом аспекте одно из наибольших значений у алтайцев имеет культ гор. К примеру, общественные моления, проводимые южными алтайцами в конце весны – начале лета и осенью, алтайцы посвящали Хозяину Алтая (Алтайдын ээзи). В мае на новолуние проводилось моление «зеленая листва» (жажыл бұр). Говорили «жыл чыккан» – год прошел; кукушка кукует, значит, голод прошел, болезни ушли. Местом проведения являлись почитаемые горы, где особо уважаемыми людьми устанавливался тагыл – камни, сложенные в квадрат. Осенью, чтобы удачно перезимовать, проводился подобный же обряд «желтая листва» (сары бұр) [9].

Северные алтайцы наделяли полным паем охотника и тех стариков, которых брали с собой на промысел специально для того, чтобы по вечерам (когда утомленные ходьбой за день охотники соберутся на стан) рассказывать сказки. Иногда под аккомпанемент музыкального инструмента – топшура. Необходимость рассказывания сказок по вечерам на охоте объясняли тем, что сказки эти

«любят слушать» «горные духи», «хозяева тайги» и за полученное удовольствие они «расплачиваются с охотниками ценным зверем». По существу же, этот обычай нужно рассматривать как магический прием, имеющий целью «оказать благоприятное влияние на промысел», на увеличение охотничьей добычи [10, с. 15].

Осенний праздник «Тюрюк-Байрам» (праздник кедра) приурочивали к началу сбора ореха, прежде чем ехать и идти в тайгу. Проводили пышные празднества с обилием яств и такими напитками, как кисломолочный чеген, молочная водка арака. Тем самым воздавалась дань дереву-кормильцу кедру, дающему свои плоды в пищу не только человеку, но и таежным животным. Если в урожайный год много шишек, то и белки, соболя, глухаря, рябчика тоже много [15, с. 27].

Исходя из вышеизложенного, мы можем заключить, что принципы природопользования алтайцев сформировались на уважительном и бережном отношении к окружающей среде. Адаптируясь к суровым природно-климатическим условиям, алтайцы не стали ни жестокими покорителями, ни пассивными потребителями пищевых ресурсов тайги. В обожествлении гор, водных источников, деревьев заложена любовь к родному краю, а не страх перед стихией, как может показаться на первый взгляд. Следование сложившимся морально-нравственным установкам на практике позволяло алтайцам сохранять экологический баланс и вместе с ним себя как народ, несмотря на свою малочисленность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байлагасов Л. В. Туризм в Усть-Коксинском районе // Уймонские вести 2006. 13 апреля. № 29–30. С. 7.
2. Григулевич Н. И. Питание как важнейший механизм этноэкологической адаптации // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М.: Наука, 2001. С. 147–195.
3. Дробышев Ю. И. Экологические аспекты традиционной культуры монголов // Человек и природа в духовной культуре Востока / ред.-сост. Н. И. Фомина. М.: ИВ РАН : Крафт+, 2004. 576 с.
4. Екеев Н. В. Традиционное природопользование алтайцев: современные проблемы // Этносоциальные процессы Сибири: тематический сборник / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Нонпарель, 2004. Вып. 6. С. 110–115.
5. Козлов В. И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. М.: Координационно-методич. центр прикладной этнографии, ИЭА РАН, 1994. 230 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

6. *Козлов В. И.* Методы этноэкологической экспертизы. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 299 с.

7. *Козлов В. И.* Этническая экология: становление дисциплины и история проблем. М.: Координационно-методич. центр прикладной этнографии, ИЭА РАН, 1994. 230 с.

8. *Ландышев С.* Алтайская духовная миссия. М.: Типография В. Готье, 1864. 22 с.

9. Полевой материал автора: Якова Ирина Марковна 1968 г. рожд., алтай-кижи, сеок коголь майман, с. Шебалино, записи 2005 г.

10. *Потапов Л. П.* Черты первобытнообщинного строя в охоте у северных алтайцев // Сб. МАЭ. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1949. Т. 11. С. 5–41.

11. *Потапов Л. П.* К вопросу о национальной консолидации алтайцев // СЭ. 1952. № 1. С. 75–84.

12. *Сагалаев А. М.* Алтай в зеркале мифа. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1992. 176 с.

13. *Сапожников В. В.* Пути по русскому Алтаю. 2-е изд. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926. 166 с.

14. *Тадина Н. А.* К проблеме популяризации обычая «байлаш» // Проблемы изучения культурно-исторического наследия Алтая. Горно-Алтайск: Агентство по культурно-историческому наследию при Комитете культуры правительства РА, 1994. С. 94–95.

15. *Тырышкин А.* Праздник таежных людей // Пост-Скрипtum. 2005. № 26 (575). С. 27.

16. *Ушаков Д. В.* Воспроизводство этничности в системе этнокультурных взаимодействий: теоретическая модель // Этносоциальные процессы Сибири: тематический сборник // под ред. Ю. В. Попова. Новосибирск: Нонпарель, 2004. Вып. 6. С. 52–56.